

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИСТИКА: PRINCIPIUM AMORIS (О СУБЪЕКТНО-РЕФЛЕКСИВНОМ АНАЛИЗЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА)

А. А. Фаустов, М. Я. Розенфельд

Филологический факультет Воронежского государственного университета

Abstrakt: Autori predloženej štúdie sa zaoberajú novým prepojením obidvoch súčastí filológie – lingvistiky a literárnej vedy – prostredníctvom prepojenia autora s textom na základe psycholinguvistických poznatkov, využívajú transformované frekvenčné výskumy, v ktorých rozlišujú markémy, stimuly, reakcie a prepínače. Ide o to, že nestačí iba frekvencia slov, ale je potrebné ich asociatívne rozvíjanie prostredníctvom prepínačov a vytvárania asociatívneho poľa. Takým spôsobom sa darí prekonať uzatvorenosť textu a autora a prepojiť tak ponímanie textu z pozície lingvistiky a literárnej vedy.

Ключовые слова: напряжение между лингвистикой и литературной наукой, возврат от закрытого текста к автору, частотные словники, маркемы, стимулы, психолингвистика, переключатели, слова-стимулы, слова-реакции, ассоциативное поле

Abstract: The authors of the present study deal with the new interconnection of both components of philology – linguistics and literary criticism/scholarship – by means of the link between the author and the text on the basis of psycholinguistics applying the transformed frequency research differentiating markemes, stimuli, reactions, and switches. The problem consists in the fact that the simple frequency of lexemes is not sufficient; it is necessary to develop their associative potentials through switches and the formation of the associative field. In this way, the confinedness of the text and the author can be overcome aimed at the link of the understanding of the text from the point of view of both linguistics and literary criticism/scholarship.

Keywords: tension between linguistics and literary criticism/scholarship, return from the closed text to the author, frequency dictionaries, markemes, stimuli, psycholinguistics, switches, words-stimuli, words-reactions, associative field

Еще недавно (в масштабах исторических) триумфом было утверждение о том, что современная научная мысль отличается узкой специализацией. В последние примерно полстолетия (особенно в естествознании) наблюдается обратное: все больше и больше открытий делается, как принято говорить, на стыке наук. В филологии такое стремление к стиранию границ проявляется

пока не слишком активно, что заметно даже на институциональном уровне. Лингвисты и литературоведы, как правило, относятся друг к другу скептически, а то и враждебно и в стенах институтов держатся обособленно. Лингвисты обвиняют своих оппонентов в склонности к бессмысленной болтовне, а те отвечают другим – упреками в занудстве и примитивности (и в том, и в другом, заметим, есть большая доля истины).

Между тем, делить, по большому счету, филологам нечего, и сейчас, как никогда, был бы актуален лозунг – назад в XIX век! У литературоведов и лингвистов есть общий объект исследования – текст, причем не мертвый, а живой, как орудие дискурсивной практики, субъектом которой выступает автор. В лингвистике (здесь она впереди) трендовыми уже несколько десятилетий являются всякого рода когнитивистские, концептологические, психолингвистические разыскания (на деле имеющие между собой больше сходного, чем различного). В литературоведении автор все еще остается персоной не то чтобы нежелательной, но выключенной из диалога с исследователем, влачащей свое существование в качестве предмета аналитических ухищрений нарратологии. Поэтому одной из задач современного литературоведения является преодоление текстоцентричной парадигмы и, как следствие, выход к биографическому, конкретному автору, которого долго (и в целом безуспешно) пытались изгнать из филологического дискурса и представить лицом, у которого нет почти ничего общего с автором-художником.

Решение этой проблемы требует расширения границ собственно литературоведческого рассмотрения художественного творчества. Подчеркнем сразу, что речь не идет о работах в духе когнитивной поэтики, созданной по готовому лингвистическому образцу. И дело не только в риске подобных прямых переносов, чему свидетельство хотя бы история структурализма 1960-х годов, с его декларативной ориентацией на лингвистические модели, тогда – сосюровского и ельмслевского толка (впрочем, и когнитивная поэтика вышла уже из детского возраста). Лингвистические исследования, сделавшие крен в сторону изучения сознания, при всех их несомненных достижениях, демонстрируют очевидную субъективность и отличаются слабой верифицируемостью. И потому они никак не могут служить идеалом для литературоведения, все еще по инерции желающего «быть наукой» (по известным словам Ю. М. Лотмана).

Союз литературоведения и лингвистики стоит искать на других путях, один из которых обозревается в статье. Желание объективировать и даже формализовать содержательный анализ текстов (в первую очередь – литературных) также возникло у филологов отнюдь не вчера. Первоначально (особенно интенсивно – в 1960-е годы) большие надежды возлагались на частотные словари. Но чем больше их появлялось и чем

больше их анализировали, тем больше возникало сомнений в их адекватности. В результате в последнее десятилетие А. А. Кретовым была выдвинута идея [4; 5] (разделяемая и авторами статьи), по которой частота слова в тексте – не простая величина, а равнодействующая двух закономерностей – языковой и текстовой. Словоформа в тексте обладает двумя параметрами – частотой и длиной. Если частота словоформы является сложным (субъективно-объективным, текстово-языковым) показателем, а длина словоформы – простым (объективным, языковым), то субъективный (содержательный, идущий от текста) фактор может быть получен вычитанием объективного фактора (веса словоформы по длине) из субъективно-объективного (веса словоформы по частоте). Полученная величина – Индекс Текстуальной Маркированности (ИнТеМ) – и будет указывать на степень субъективной (текстовой) весомости данной словоформы для данного текста.

50 слов (имен нарицательных) с максимальным ИнТеМом А. А. Кретовым и А. А. Фаустовым было предложено называть маркемами – ключевыми словами, характеризующими специфику текста определенного автора. Оставляя за скобками характеристику маркемологических исследований (с их достаточно противоречивыми результатами) [см.: 1–10], скажем, что выявление маркем стало отправной точкой для развертывания субъектно-рефлексивного подхода к тексту, предложенного в ряде работ авторов статьи [11–14].

Техническое условие такого подхода – установление непосредственного контакта с биографическим автором, обратной связи между исследователем и писателем, который выступает участником комплекса психолингвистических экспериментов с его же собственными маркемами. В экспериментальные списки включается 50 маркем и 50 «фоновых» лексем. О принципе отбора слов, а также о целях исследования испытуемому не сообщается. Проводятся эксперименты четырех типов. 1. Свободный ассоциативный эксперимент с инструкцией: «Прочитайте слово и напишите напротив него через запятую не менее трех слов, которые Вам первыми приходят в голову. Чем больше слов Вы напишете, тем лучше. Любые Ваши ответы будут правильными. Если ни одно слово не приходит в голову, поставьте прочерк. Если приходит в голову только одно или два слова, напишите их и поставьте дальше прочерк». 2. Направленный ассоциативный эксперимент: «Составьте словосочетание, ответив на вопросы «какой?» и «что делает?». Если затрудняетесь ответить – поставьте прочерк». 3. Эксперимент на свободные дефиниции, где испытуемый должен дать определения предложенным словам. В данном эксперименте – в силу его трудоемкости – в экспериментальный список не включаются «фоновые» слова. 4. Серия экспериментов на группировки.

Сначала испытуемый должен объединить предложенные слова в тематические группы и дать название каждой из них. На следующем этапе нужно разбить все исходные слова на пары по признаку близости значения – эксперимент на симиляры, а слова, не вошедшие в пары, поместить в отдельную группу. Затем аналогичным образом нужно поступить с лексемами, противоположными по значению, – эксперимент на оппозиции.

Если принять постулаты психолингвистики (восходящие, в конечном счете, к психоанализу, с его вниманием к спонтанным реакциям субъекта), то результаты экспериментов должны открывать доступ к ментальному лексикону испытуемого. А поскольку последнему замаскированно предъявляются ключевые слова его же собственных произведений, то первый вопрос, на который такие эксперименты позволяют ответить: в какой степени совпадают ментальный лексикон автора и лексикон его литературных текстов? Или иначе: насколько по ключевым словам такого рода текстов можно судить о внутреннем лексиконе автора?

Как показали предварительные – еще скромные – данные, совпадения здесь есть, но лишь частичные. И это влечет за собой второй вопрос: чем вызвано то, что значительная часть маркем в ходе психолингвистических экспериментов оказывается не очень частотной и не очень активной? Или по-другому: существуют ли текстовые критерии, благодаря которым можно отсеивать (без обращения к экспериментам) «неэффективные», слабо задействованные в авторском ментальном лексиконе маркемы? Этот второй вопрос требует тщательного продумывания и разработки необходимого аналитического инструментария. И, разумеется, в итоге мы вполне можем получить отрицательный результат. Если такие критерии не обнаружатся, то это может означать, к примеру, либо то, что эксперименты (а следовательно, и психолингвистика вообще) не способны дать ключ к постижению индивидуального ментального лексикона, либо то, что лексикон этот является «многоядерным», по-разному настраивающимся в зависимости от того, в каком дискурсе он воплощается.

Пока же мы лишь сошлемся на методику, позволяющую оценить активность слов-реакций, появляющихся в материалах психолингвистических экспериментов. Эта методика – моделирование ассоциативного поля, порождаемого словами-стимулами (среди которых, напомним, половина маркем, а половина – фоновых лексем). Алгоритм построения поля может быть описан так [см.: 13]. На начальном этапе построения поле удобно представить в виде таблицы, в столбцах которой слева направо располагаются слова-стимулы и слова-реакции. Среди слов-реакций могут быть такие, которые, в свою очередь, оказываются стимулами, вызывающими появление других реакций. Особо стоит оговорить, что при переходе от слова-стимула к его симиляру (оппозиту), а

затем от этой ставшей уже стимулом реакции к ее симиляру (оппозиту) мы возвращаемся к начальному слову-стимулу, и процесс раскручивания ассоциативной цепи должен начинаться снова. Поэтому такой – зеркальный, бесконечный – вариант развертывания ассоциативного поля исключается.

Те лексемы, которые будут давать продолжения, мы предлагаем называть «словами-переключателями» (или «переключателями»). Если на некотором шаге, в одном и том же столбце возникает несколько одинаковых слов, то дальнейшее наращивание поля происходит от любого из них, но при этом фиксируется общее количество таких слов. Если же слово-стимул дает несколько реакций-переключателей, то они размещаются в разных строках одного столбца, и от каждого из них продолжается построения поля. Развертывание отдельных ассоциативных цепей завершается, если на очередном шаге вновь появится лексема, которая уже встречалась ранее, в предыдущих столбцах. Такие лексемы не могут иметь продолжения, и мы будем называть их «словами-замыкателями» (или «замыкателями»). Таким образом, построение ассоциативного поля может быть завершено в одном из случаев:

1) если на некотором шаге возникнет исходная лексема, при этом необходимо «дотянуть» все ассоциативные цепи до того шага, на котором исходная лексема появилась в качестве замыкателя;

2) если среди всех слов-реакций на некотором шаге будут только замыкатели и / или лексемы, не имеющие продолжения.

Таблица 1.

печаль	СА (стихи), песня, (разлука)	СА печаль, друзья, колыбельная	1
		НА (печальная, греет) душу	2
	ДЕФ воспоминание (о невозвратном)	СИМ улыбка	3
	СИМ душа	СА любовь, стихи, полет	4
	ОП улыбка	СИМ воспоминание	5
1	2	3	

Условные обозначения:

СА – свободный ассоциативный эксперимент

ДЕФ – эксперимент на свободные дефиниции

СИМ – группировки, симиляры

ОП – группировки, оппозиты

Приведем пример развертывания ассоциативного поля маркемы *печаль* (слово это – маркема воронежского поэта Г. М. Умывакиной, которая

принимала участие в первом цикле психолингвистических экспериментов). В каждой ячейке таблицы приводится полный ответ реципиента, в скобки взяты слова, не задействованные в наращивании ассоциативной цепи.

Таблица 2.

Лексема	Кол-во переключателей (кол-во их употреблений)	Кол-во замыкателей (кол-во их употреблений)	Доля маркем среди переключателей (среди их употреблений)	Доля маркем среди замыкателей (среди их употреблений)
воспоминание	4 (5)	1 (1)	0,75 (0,80)	1,00 (1,00)
бесконечность	53 (56)	36 (59)	0,68 (0,70)	0,58 (0,68)
разговор	35 (37)	24 (31)	0,66 (0,68)	0,63 (0,65)
вдохновение	1 (1)	0 (0)	0,00 (0,00)	0,00 (0,00)
детство	16 (19)	10 (14)	0,63 (0,63)	0,70 (0,79)
простор	4 (4)	1 (1)	0,75 (0,75)	1,00 (1,00)
интеллигенция	41 (45)	27 (39)	0,71 (0,73)	0,56 (0,64)
прощание	18 (19)	8 (9)	0,72 (0,74)	0,63 (0,67)
счастье	30 (31)	21 (25)	0,67 (0,68)	0,57 (0,60)
легкомыслие	29 (30)	18 (22)	0,62 (0,63)	0,67 (0,73)
праздник	50 (58)	36 (57)	0,68 (0,69)	0,56 (0,65)
фотография	37 (42)	24 (35)	0,65 (0,64)	0,58 (0,66)
поединок	0 (0)	0 (0)	0,00 (0,00)	0,00 (0,00)
календарь	55 (61)	36 (55)	0,65 (0,67)	0,53 (0,64)
позвоночник	28 (29)	18 (22)	0,64 (0,66)	0,67 (0,73)

Построенное ассоциативное поле в свою очередь может быть подвергнуто разноаспектным количественным исследованиям. Среди наиболее значимых параметров необходимо выделить следующие:

- 1) количество слов, использованных в качестве переключателей (и количество употреблений таких слов);
- 2) количество слов, использованных в качестве замыкателей (и количество употреблений таких слов);
- 3) доля маркем-переключателей среди слов-переключателей (и доля употреблений маркем);

4) доля маркем-замыкателей среди слов-замыкателей (и доля употреблений маркем);

5) количество столбцов и строк в таблице соответствующего ассоциативного поля (количество шагов и ступеней).

Кроме того, для более детального анализа ассоциативных полей необходимо учитывать для каждой лексемы из экспериментального списка, сколько раз она выступала в качестве переключателя и в качестве замыкателя (такие данные могут быть получены как для одного ассоциативного поля, так и для всех полей в сумме).

Статистические данные по каждому слову экспериментального списка могут быть измерены при помощи специально созданной компьютерной программы, работающей на базе описанного выше алгоритма построения ассоциативного поля. Некоторые данные, полученные таким образом, представлены в Таблице 2 (на материале слов из списка, использованного в работе с Г. М. Умывакиной). Подробнее о статистическом аспекте исследования см.: [12], [14]

Как мы видим, в случае с Г. М. Умывакиной количество «эффективных» маркем колеблется вокруг величины – 6 из 10. Так что, повторим, если удастся доказать, что есть объективные семантические критерии, позволяющие понять, почему именно эти маркемы писатель активно использует в спонтанной речи (а значит, идентифицирует в качестве своих), то тем самым будет открыт путь, на котором мы сможем встретиться с автором, каким он был за пределами своих литературных текстов или, вернее, каким он вписал себя в них. И тогда психолингвистика на основе и при поддержке компьютерной лингвистики действительно обратится в инструмент литературоведческой герменевтики.

Литература

- КРЕТОВ, А. А.: Архаисты и новаторы в русской литературе XVIII – начала XX вв. // Универсалии русской литературы / под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж: Издательский дом Алейниковых, 2009. С. 29 – 48.
- КРЕТОВ, А. А.: И. А. Гончаров на фоне русской литературы (маркемологический анализ) // Универсалии русской литературы. 4 / под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж: Научная книга, 2012. С. 123 – 147.
- КРЕТОВ, А. А.: Динамика маркем в русской литературе XVIII – начала XX веков как отражение социокультурных процессов // Политическая лингвистика. – 2010. Вып. 3 (33). С. 141 – 150.
- КРЕТОВ, А. А.: Метод формального выделения тематически нейтральной лексики (на примере старославянских текстов) // Вестник Воронежского гос.

- университета. Серия: Системный анализ и ин-формационные технологии. 2007. № 1. С.81 – 90.
- КРЕТОВ, А. А.: Понятие маркемы: методика выявления и практика использования // Универсалии русской литературы 2. Сборник статей / Под ред. А.А. Фаустова : Воронежский государственный университет. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010, С. 138 – 153.
- КРЕТОВ, А. А.: Л. Н. Толстой: публицист или художник? // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Вып. 30. – Воронеж: Воронежский ун-т, 2010 – 2011. С. 78 – 98.
- КРЕТОВ, А. А. – М. В. КАТОВ – А. А. ФАУСТОВ: Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (Опыт лингвостатистической генеалогии) // Материалы по русско-славянскому языкознанию : международный сборник научных трудов. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – Вып. 30. С. 45 – 52.
- КРЕТОВ, А. А. – М. В. КАТОВ – А. А. ФАУСТОВ: Лингвостатистическая генеалогия в русской литературе XVIII – начала XX вв. // Проблемы компьютерной лингвистики : Сборник научных трудов / Под ред. А. А. Кретьова. – Воронеж, 2010. – Вып. 4. С. 114 – 125.
- ФАУСТОВ, А. А.: Маркемный портрет А. П. Чехова // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 12 – 16.
- ФАУСТОВ, А. А. – М. В. КАТОВ – А. В. ГОСТЕВА: Творчество А.П. Чехова в свете явления «текстовой аттракции» и ключевые произведения русской литературы // Универсалии русской литературы. 2. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. – С. 154 – 179.
- ФАУСТОВ, А. А. – М. Я. РОЗЕНФЕЛЬД: О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод 1. «Детство» в индивидуальном лексиконе Г.М. Умывакиной // Филологические записки : Вестник литературоведения и языкознания. – Вып. 31. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга»; Воронежский государственный университет, 2012 – 2013. – С. 287 – 309.
- ФАУСТОВ, А. А. – М. Я. РОЗЕНФЕЛЬД: О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод II. Маркемы в индивидуальном лексиконе Г. М. Умывакиной: общий обзор // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 95 – 99.
- ФАУСТОВ, А. А. – М. Я. РОЗЕНФЕЛЬД: О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод II. 2. Поведение маркем в индивидуальном лексиконе Г. М. Умывакиной // Универсалии русской литературы. 5 / Воронежский государственный университет. – Воронеж: ООО ИПЦ «Научная книга», 2013. С. 577 – 590.
- ФАУСТОВ, А. А. – М. Я. РОЗЕНФЕЛЬД – Н. Ю. СВИРИДОВА – И. Е. ВОРОНИНА: Алгоритм построения ассоциативного поля слов (по результатам

психолингвистических экспериментов с ключевыми словами автора) // Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XVI Международной научно-методической конференции. Секции 7 – 12. Воронеж Издательство «Научно-исследовательские публикации», 2016. С. 240 – 245.

Фаустов Андрей Анатольевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской
литературы филологического факультета
Воронежского государственного
университета
Россия,
394018, город Воронеж
площадь Ленина
дом 10
Филологический факультет
Воронежского государственного
университета
aafaustov@list.ru

Faustov Andrej Anatoljevič,
doktor filologických vied, profesor, vedúci
Katedry ruskej literatúry Filologickej
fakulty Voronežskej štátnej univerzity
Filologická fakulta Voronežskej štátnej
univerzity
Leninovo námestie 10
394018, Voronež
Rusko
aafaustov@list.ru

Розенфельд Марьяна Яковлевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания и
стилистики филологического факультета
Воронежского государственного
университета
Россия, 394018, город Воронеж
площадь Ленина
дом 10
Филологический факультет
Воронежского государственного
университета
maryanka.08@mail.ru

Rozenfel'd Marjana Jakovlevna,
kandidátka filologických vied, docentka
Katedry jazykovedy a štylistiky Filologickej
fakulty Voronežskej štátnej univerzity
Filologická fakulta Voronežskej štátnej
univerzity
Leninovo námestie 10
394018 Voronež
Rusko
maryanka.08@mail.ru